

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

SYSTEM OF INDICATORS FOR DIAGNOSING THE ECONOMIC SECURITY OF THE BORDER REGION

Аннотация. В статье проводится обобщение известных методик по оценке экономической безопасности региона, на основании чего делается вывод о том, что существующие методики не позволяют выявить специфические риски, характерные для приграничных геостратегических территорий, связанные с последствиями глобализации и наличием потенциальных угроз экономической безопасности региона, единого подхода к установлению пороговых значений тоже не существует. Автором сформирована система показателей для оценки экономической безопасности приграничного региона, в основу которой положены показатели состояния экономической безопасности страны; индикаторы, используемые для измерения достижения национальных целей развития. Перечень дополнен показателями, характеризующими экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами. Пороговые значения индикаторов соответствуют среднероссийскому уровню, достижение которого позволит укрепить экономический потенциал территории, повысить уровень жизни населения и будет способствовать стабилизации демографической ситуации в регионах, от социально-экономического положения которых зависит национальная безопасность государства.

Abstract. The article summarizes the well-known methods for assessing the economic security of the region, on the basis of which it is concluded that the existing methods do not allow identifying specific risks typical for border geostrategic territories associated with the consequences of globalization and an increase in conflict potential near state borders, a unified approach to setting thresholds does not exist either. The author has formed a system of indicators for assessing the economic security of the border region, which is based on indicators of the state of the country's economic security; indicators used to measure the achievement of national development goals. The list is supplemented with indicators characterizing the economic potential of the territory, the development of promising types of economic activity, the demographic situation, the standard of living of the population, investment attractiveness, innovative activity of economic entities, human resources of the economy, development of small business, cooperation with neighboring countries. The threshold values of the indicators correspond to the average Russian level, the achievement of which will strengthen the economic potential of the territory, increase the standard of living of

Толкунов Владислав Александрович – соискатель кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: vladislav.tolkunov@yandex.ru

Vladislav A. Tolkunov – Graduate Student, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

the population and will contribute to the stabilization of the demographic situation in the regions, on the socio-economic situation of which the national security of the state depends.

Ключевые слова: экономическая безопасность, приграничный регион, экономический потенциал, глобализация, политическая напряженность, приграничное сотрудничество, население, миграция, уровень жизни.

Keywords: economic security, border region, economic potential, globalization, political tension, cross-border cooperation, population, migration, standard of living.

Современный этап мирового развития характеризуется динамичными изменениями политических, экономических и научно-технических отношений между странами, а также нарастанием негативного влияния со стороны внешнего окружения, что в полной мере ощутила на себе и наша страна. Это привело к обострению угроз национальным интересам государства. Поэтому на первый план выдвигаются задачи разработки эффективных мер, обеспечивающие решение проблем безопасности страны, а вопросам выявления потенциальных рисков и угроз, оценки степени риска, разработки направлений и механизмов реализации противорисковых сценариев уделяется все большее внимание.

В Послании Федеральному Собранию 2021 г. Президент России В.В. Путин особо подчеркнул, что развитие страны возможно только при развитии ее регионов [7]. Однако социально-экономическая ситуация в субъектах Федерации сильно различается. Сохраняется значительный разрыв в уровне жизни людей в разных частях страны, что побуждает их переезжать туда, где, по их мнению, они смогут реализовать свой потенциал и обеспечить достойную жизнь своим детям. И противостоять миграционному оттоку можно только путем создания благоприятных условий для проживания во всех частях страны. Там, где создать комфортные условия невозможно по объективным причинам, например в регионах с суровым климатом, компенсация за проживание и работу на таких территориях должна полностью покрывать не только повышение материальных затрат людей, но и вред, наносимый здоровью человека, длительное время находящемуся в таких условиях.

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее Стратегия пространственного развития) выделена группа геостратегических регионов, от социально-экономической ситуации в которых зависят экономическая

безопасность и территориальная целостность государства. Однако объектом пристального внимания эти территории пока не стали, что подтверждается специалистами Счетной палаты РФ, которые в Заключении на Отчет Правительства РФ об исполнении бюджета РФ в 2020 г. отметили, что в данном Отчете отсутствует аналитическая информация о влиянии госпрограмм на развитие приоритетных территорий [3].

Требования к обеспечению экономической безопасности приоритетных геостратегических территорий закреплены Стратегией пространственного развития, в которой говорится о необходимости «обеспечения опережающего среднероссийские темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и обеспечения устойчивого прироста численности постоянного населения в указанном макрорегионе», «стимулирования опережающего развития и внедрения энергосберегающих и энергоэффективных технологий, в первую очередь в Арктической зоне Российской Федерации и на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Перечень целевых показателей этой Стратегии включает индикатор «отношение среднедушевого валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны), к среднероссийскому значению».

Однако подобных требований в отношении приграничных регионов, роль которых в обеспечении экономической безопасности и территориальной целостности страны в условиях глобализации и усложнения политической ситуации в мире значительно возросла, ни один из программных документов не содержит. Очевидно, что четкого представления о том, каким должно быть состояние форпостов страны, также нет. Иначе, как можно объяснить ситуацию, при которой в

числе 10 наиболее экономически слабых субъектов 5 приграничные регионы – республики Алтай и Тыва, Алтайский край, Псковская и Курганская области [8].

Привлечь внимание к этой проблеме пытаются известные ученые: член-корреспондент РАН А.В. Кузнецов и профессор РАН О.В. Кузнецова, представляющие такие авторитетные научные организации нашей страны, как МГИМО МИД России, ИНИОН РАН, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, говорящие о том, что место приграничных регионов в региональной политике не достаточно изучено [4].

Одна из проблем, которая мешает точной расстановке приоритетов – отсутствие четких представлений об экономическом потенциале территорий и эффективной методики оценки экономической безопасности. В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (далее Стратегия экономической безопасности) сформирована система из 40 показателей [11]. Однако не все показатели этого перечня публикуются Росстатом, что не позволяет провести полноценные исследования. Кроме того, не все 40 показателей применимы для оценки экономической безопасности региона.

Единого подхода к определению пороговых значений оцениваемых параметров тоже не существует. Каждый исследователь самостоятельно устанавливает пороги, что нельзя признать правильным. Во-первых, это повышает субъективизм оценки; во-вторых, такой подход сильно сокращает аналитические возможности исследований, поскольку не позволяет проводить сравнение между регионами, оценка ситуации в которых проведена на основе разных методик.

По нашему мнению, для всех геостратегических территорий, от которых зависит экономическая безопасность и территориальная целостность страны, пороговые значения, напротив, должны быть более жесткими, чтобы не допустить ослабления экономического потенциала этих территорий, падения жизненного уровня, и как следствие значительного сокращения численности населения.

Считаем, что единой методики для оценки экономической безопасности всех регионов такой огромной страны, как Российская Федерация, условия жизни и хозяйствования в которых объективно сильно различаются, выработать невозможно. В основу

группировки субъектов в целях проведения сравнительной оценки их экономической безопасности, может быть положена классификация российских регионов, закреплённая в Стратегии пространственного развития: агропромышленный центр, геостратегическая территория, крупная городская агломерация, крупнейшая городская агломерация, минерально-сырьевой центр [10].

Для каждой из групп регионов должна быть разработана отдельная методика оценки социально-экономического положения с позиции экономической безопасности. Не имеет смысла сравнивать г. Москву и Республику Хакасию, но сравнить между собой крупнейшие городские агломерации и увидеть, где агломерационный эффект проявляется сильнее/слабее, представляется ценным для принятия управленческих решений. Полезным было бы и посмотреть, в каких аграрных центрах, которым длительные годы оказывается огромная поддержка со стороны государства, эффективность этих мер более высока/низка. Например, не может не вызвать вопросы ситуация, когда в одном из 15 агропромышленных центров страны стоимостная величина импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья почти в 2 раза превышает величину их экспорта. Речь идет о Брянской области, соотношение экспорта и импорта в которой ниже даже среднероссийского значения. Во всех остальных агропромышленных центрах РФ соотношение складывается в пользу экспорта (таблица 1). Стоит отметить, что отрицательное сальдо внешнеторгового оборота Брянской области является характерной чертой всех приграничных регионов (например, Смоленской, Псковской и других областей) и не свидетельствует о низком потенциале региональной экономики, а лишь отражает особенности приграничного положения.

Для реализации цели нашего исследования – разработать методику оценки экономической безопасности приграничного региона – мы обратились к различным методикам [19], известным по литературным источникам и апробированным их авторами.

Огромный вклад в развитие теории и методологии региональной экономической безопасности внес В.К. Сенчагов, под руководством которого в ИЭ РАН был разработан методологический подход к оценке состояния экономической безопасности страны и ее регионов [15, 16].

Экономическая безопасность регионов стала предметом ряда диссертационных исследований. В частности, А.М. Тимошко раскрывает основные направления обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона [12]. Т.Ю. Феофилова обобщает и развивает теоретико-методологические подходы к исследованию данной проблематики [14].

Детально анализирует и совершенствует методологию и инструменты мониторинга экономической безопасности российских регионов в своей докторской диссертации Е.С. Митяков [5].

И.В. Глустенков, предложивший методику построения системы обеспечения экономической безопасности региона, включающей мониторинг состояния региональной социально-экономической системы, апробировал свою методику, оценив экономическую безопасность регионов Центрального федерального округа. Показатели, использованные автором, отражают жизненный уровень населения: демографические показатели, показатели доходов населения, показатели состояния жилищно-коммунального хозяйства [1].

Теоретические положения и практические подходы (на примере Приморского края) к обеспечению экономической безопасности трансграничных территорий обобщает и развивает в своей диссертации С.М. Дарькин. Для оценки состояния экономической безопасности региона автор предлагает использовать 6 показателей: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; соотношение доходов 10% наиболее

обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов); соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума; уровень безработицы по методике МОТ; просроченная задолженность по заработной плате в расчете на 1 занятого; доля затрат населения на оплату услуг ЖКХ во всех потребительских расходах [2].

Д.В. Дианов, А.Е. Суглобов, Е.И. Кузнецова, А.В. Русавская, А.В. Минаков предложили и апробировали на примере Московской области собственную методику оценки финансовой безопасности региона [17].

Однако эти и другие методики не учитывают особенностей функционирования социально-экономических систем приграничных территорий, таких как: активные и не всегда законные миграционные перемещения, высокая степень зависимости от импорта в сфере производства и потребления, теневой оборот товаров и др. Много проблем в приграничных регионах может быть связано и с трансграничным сотрудничеством, которое может стать мощным фактором развития территории, например, снижение конкурентоспособности местных товаропроизводителей, зависимость ключевых отраслей региона от иностранного капитала и др.

При разработке методики оценки состояния экономической безопасности региона [18] нами за основу взят перечень показателей, приведенный в Стратегии экономической безопасности, состоящий из 40 индикаторов. Считаем необходимым включить в

Таблица 1

Соотношения экспорта и импорта по группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 г., миллионов долларов США

Регион	Экспорт	Импорт
Российская Федерация	24830,0	29963,8
Белгородская область	384,9	147,2
Брянская область	124,7	238,5
Воронежская область	507,6	198,7
Курская область	185,7	51,3
Липецкая область	391,7	91,3
Тамбовская область	154,6	43,6
Краснодарский край	2537,1	2240,0
Волгоградская область	162,8	72,5
Ростовская область	4536,7	307,9
Ставропольский край	363,4	62,2
Республика Башкортостан	112,5	32,5
Республика Мордовия	14,1	4,1
Республика Татарстан	195,3	59,5
Пензенская область	101,0	30,5
Алтайский край	290,7	84,8

Источник: [9, с. 1218–1219].

методику оценки региональной экономической безопасности показатели экономической безопасности государства, поскольку большая часть внутренних угроз формируются именно на этом уровне.

Использовать весь перечень, установленный Стратегией экономической безопасности, на уровне региона невозможно по той причине, что на этом уровне они не разрабатываются, в частности: «индекс денежной массы (денежные агрегаты М 2)», «уровень инфляции», «чистый ввоз (вывоз) капитала», «сальдо торгового баланса» и др. Другая причина, которая требует корректировки системы показателей для оценки региональной экономической безопасности, связана с особенностями национальной статистики – многие из вошедших в перечень показателей не публикуются, например, «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте», «уровень преступности в сфере экономики» и др.

Один показатель приведенного в Стратегии экономической безопасности перечня индикаторов экономической безопасности утратил свою актуальность – «доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения», поскольку по решению общенационального референдума в основной закон страны внесена норма, устанавливающая равенство минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума.

Данные ограничения нами были учтены, и для диагностики социально-экономического положения региона с позиции экономической безопасности были отобраны следующие показатели из числа индикаторов, установленных Стратегией экономической безопасности: индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП); валовой региональный продукт на душу населения; степень износа основных фондов; индекс промышленного производства; коэффициент напряженности на рынке труда; доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, процентов от общего объема инвестиций; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; доля граждан с денежными доходами ниже

величины прожиточного минимума; оборот розничной торговли на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения).

В перечень показателей для оценки экономической безопасности региона включены также индикаторы, отражающие степень достижения целей национальных проектов, направленных на повышение качества жизни российских людей, а именно: продолжительность здоровой жизни; доля граждан, ведущих здоровый образ жизни; доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Для отражения вызовов и угроз, определенных Стратегией экономической безопасности, показатели по которым на уровне региона не применимы или не публикуются Росстатом, предложены следующие показатели:

- для оценки рисков экономической безопасности региона, связанных с инфляцией (в Стратегии экономической безопасности для этого используется показатель «Уровень инфляции»), предложено использовать показатель «Индекс потребительских цен».

- для характеристики кадрового потенциала региональной экономики (в Стратегии экономической безопасности для этого используется «Распределение численности занятых в экономике по уровню образования») предложено использовать показатель «Удельный вес работающих с высшим профессиональным образованием».

- для отражения необходимой для устойчивого развития территорий инвестиционной активности предложено использовать показатель «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал». Предусмотренный Стратегией экономической безопасности показатель «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» может привести к ложным результатам, поскольку судить по одному году нельзя. Поскольку инвестирование, как правило, не осуществляется равномерно в течение длительного периода, показатель за один удачный год может замаскировать существующие в этой сфере угрозы [20]. Может сложиться и обратная ситуация.

Принимая во внимание геостратегический статус приграничных территорий, считаем необходимым расширить перечень по-

казателей для диагностики социально-экономической ситуации в регионах, от которых зависит экономическая безопасность и территориальная целостность всей страны.

Стратегией пространственного развития для решения задачи обеспечения национальной безопасности страны за счет социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий предусмотрена реализация комплекса мероприятий, направленных на усиление приграничного сотрудничества [10]. Для оценки развития внешнеэкономической деятельности таких регионов предлагается использовать показатель «Соотношение экспорта и импорта по группам товаров» (в зависимости от специализации субъекта).

Одним из путей обеспечения устойчивости экономической системы страны (региона) является развитие сектора малого предпринимательства, что доказано мировой практикой. Такие субъекты хозяйствования быстрее и точнее реагируют на изменение спроса, чем обеспечивают гибкость экономической системе в целом. Для оценки предпринимательской активности предложено использовать следующие показатели: «Число малых предприятий в расчете на 10 000 чел. населения», «Удельный вес занятых в малом бизнесе в общей численности занятых в экономике региона», «Удельный вес малого бизнеса в структуре выпуска».

Приграничный статус региона диктует необходимость закрепления населения на таких территориях. Для оценки демографических рисков предлагается использовать показатель «Темп роста численности населения региона» (за базу принять 1 января 1990 г.).

Демографическая динамика определяется двумя компонентами – естественным и механическим движением населения. Для диагностики демографических угроз предлагается использовать общие коэффициенты рождаемости и смертности, а также коэффициент миграционного прироста.

Миграционный отток населения часто является признаком низкого уровня жизни населения в регионе исхода. Для выявления рисков в этой сфере предлагается использовать показатели соотношения с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, среднемесячной начисленной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий.

Учитывая то обстоятельство, что наличие собственного благоустроенного жилья

служит важным фактором закрепления населения на определенной территории (например, так наряду с другими мерами решается проблема кадрового обеспечения экономического развития сельских территорий), для оценки жилищных условий населения предлагается использовать следующие показатели: «Общая площадь жилых помещений в расчете на душу населения», «Удельный вес аварийного жилья», «Удельный вес населения, состоящего на учете в качестве нуждающихся».

Таким образом, сформирована система из 32 показателей, в основе которой лежат показатели состояния экономической безопасности страны, поскольку многие угрозы формируются на уровне регионов – таких показателей 12. В перечень показателей для оценки экономической безопасности приграничного региона включены также 3 показателя, используемые для измерения достижения национальных целей развития.

Учитывая геостратегический статус приграничных регионов предлагается расширить этот перечень и внести в методику оценки экономической безопасности еще 17 показателей, характеризующих экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность территории, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации степень риска предложено оценивать по степени отклонения региональных значений от среднероссийского уровня, поскольку этот уровень формируется под воздействием меняющихся условий хозяйствования, и по этой причине не требуется пересмотр пороговых значений с течением времени. В то время как пороги, установленные конкретным числовым значением, быстро теряют свою актуальность, например, в 2018 г. Е.С. Митяковым было предложено пороговое значение по уровню инфляции в 6% в год [5], но уже в 2019 г. Банк России установил цель по данному макроэкономическому показателю на уровне 4% в годовом исчислении [6]. Кроме того, такой подход к установлению пороговых значений позволяет проводить сравнение между регионами.

Для оценки уровня риска предлагается использовать категории риска, выделяемые

при организации государственного контроля – чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний, умеренный, низкий [13].

Поскольку решение задачи обеспечения национальной безопасности России за счет социально-экономического развития геостратегических территорий, к которым относятся и приграничные регионы, возможно только при опережающем развитии этих территорий, предлагается установить следующие критерии оценки:

- отклонение на 1–5% в лучшую сторону – низкий уровень опасности
- соответствие регионального значения оцениваемого параметра среднероссийскому уровню квалифицируется как умеренный уровень опасности,

- отклонение на 1–5% в худшую сторону – средний уровень риска,
- отклонение на 6–10% в худшую сторону – значительный уровень риска,
- отклонение на 11–15% в худшую сторону – высокий уровень риска,
- отклонение на 16% и более в худшую сторону расценивается как чрезвычайно высокий уровень риска.

Что касается частоты измерений, то мы считаем целесообразным осуществлять оценку экономической безопасности регионов в зависимости от категории риска: чрезвычайно высокий риск – 1 раз в полгода, высокий риск – ежегодно, значительный и средний риск – 1 раз в 3 года, умеренный и низкий риск – 1 раз в 5 лет.

Как отдельную угрозу экономической безопасности следует рассматривать качество информационного обеспечения органов государственного управления, позволяющее полно и объективно оценивать ситуацию и принимать адекватные решения. Такая оценка должна лежать в основе комплекса специальных мер государственной поддержки социально-экономического развития приграничных территорий в том случае, если из-за периферийного положения таких регионов их возможности для устойчивого развития территорий, в том числе за счет приграничного сотрудничества, ослаблены [4].

Таким образом, предлагаемый подход к анализу состояния социально-экономической системы приграничного региона с позиции экономической безопасности позволит оценить экономический потенциал территории, развитие перспективных видов экономической деятельности, демографическую ситуацию, уровень жизни населения, инвестиционную привлекательность территории, инновационную активность хозяйствующих субъектов, кадровый потенциал экономики, развитие малого бизнеса, сотрудничество с сопредельными странами, что станет основой для принятия своевременных и адекватных управленческих решений по нейтрализации/уменьшению негативных последствий угроз, способных дестабилизировать ситуацию в регионе и негативно сказаться на экономической безопасности страны.

Список используемых источников:

1. *Глуштенков И.В.* Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов Росс: Автореф. дисс. канд. наук. М., 2016. 29 с.
2. *Дарькин С.М.* Обеспечение экономической безопасности трансграничных регионов России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук, 2004. 32 с.
3. Исполнение бюджета 2020 / Официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/audit/13481> (дата обращения: 12.10.2021).
4. *Кузнецов А.В., Кузнецова О.В.* Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 59.
5. *Митяков Е.С.* Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ... доктора эконом. наук / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2018. 360 с.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2019 г. и период 2020 и 2021 годов. (утв. Банком России) / Консультант плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/ (дата обращения: 12.10.2021).
7. Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Распределение кураторов в кабмине для 10 отстающих регионов России осталось прежним / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7907465> (дата обращения: 12.10.2021).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 12.10.2021).
11. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 20.05.2021).
12. Тимошко А.М. Основные направления повышения эффективности сбалансированного устойчивого развития экономики региона: дис. ... канд. эконом. наук. Курский государственный университет, 2012. 223 с.
13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / Консультант плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/8d5291a9c93fe43e18e2ab021445409d4bbe65a7/ (дата обращения: 12.10.2021).
14. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. канд. эконом. наук. Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2014. 451 с.
15. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. 254 с.
16. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород: Растр-НН, 2014. 299 с.
17. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical Toolkit for Assessing the Financial Security of Regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3. Special Issue 15. Pp. 230–232.
18. Малолетко А.Н. Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России. Смоленск, 2009. 344 с.
19. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий гостиничного бизнеса в условиях внедрения инноваций // Инновационное развитие экономики. 2013. № 4-5 (16). С. 155–158.
20. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Glustenkov I.V. Formirovanie ehffektivnoj sistemy ehkonomie-skoj bezopasnosti regionov Ross: Avtoref. diss. kand. nauk. M., 2016. 29 s.
2. Dar'kin S.M. Obespechenie ehkonomie-skoj bezopasnosti transgra-nichnykh regionov Rossii: avtoref. dis. ... kand. ehkonom. nauk, 2004. 32 s.
3. Ispolnenie byudzheta 2020 / Ofitsial'nyj sajt. URL: <https://ach.gov.ru/audit/13481> (data obrashheniya: 12.10.2021).
4. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. Izmenenie roli prigranichnykh regionov v regional'noj politike stran ES i Rossii // Baltijskij region. 2019. Т. 11. № 4. S. 59.
5. Mityakov E.S. Razvitie metodologii i instrumentov monitoringa ehkonomie-skoj bezopasnosti regionov Rossii: dis. ... doktora ehkonom. nauk / Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2018. 360 s.
6. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki Rossijskoj Federatsii na 2019 g. i period 2020 i 2021 godov. (utv. Bankom Rossii) / Konsul'tant plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/ (data obrashheniya: 12.10.2021).
7. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 g. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (data obrashheniya: 12.10.2021).
8. Raspredelenie kuratorov v kabmine dlya 10 otstayushhikh regionov Rossii ostalos' prezhnim / TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7907465> (data obrashheniya: 12.10.2021).
9. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomie-skie pokazateli: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 1242 s.
10. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na pe-riod do 2025 goda (Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (data obrashheniya: 12.10.2021).
11. Strategiya ehkonomie-skoj bezopasnosti RF na period do 2030 goda. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (data obrashheniya: 20.05.2021).

12. *Timoshko A.M.* Osnovnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti sbalansirovannogo ustojchivogo razvitiya ehkonomiki regiona: dis. ... kand. ehkonom. nauk. Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2012. 223 s.

13. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ (red. ot 06.12.2021) «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossijskoj Federatsii» / Konsul'tant plyus http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/8d5291a9c93fe43e18e2ab021445409d4bbe65a7/ (data obrashheniya: 12.10.2021).

14. *Feofilova T.YU.* EHkonomicheskaya bezopasnost' v obespechenii razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskoy sistemy regiona: teoriya i metodologiya: dis. kand. ehkonom. nauk. Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2014. 451 s.

15. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya / pod red. V.K. Senchagova. Nizhnij Novgorod: Rastr-NN, 2012. 254 s.

16. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya / pod red. V.K. Senchagova. Nizhnij Novgorod: Rastr-NN, 2014. 299 s.

17. *Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V.* Statistical Toolkit for Assessing the Financial Security of Regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. T. 7. № 3. Special Issue 15. Rp. 230–232.

18. *Maloletko A.N.* Kontsepsiya ehkonomicheskoy bezopasnosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Rossii. Smolensk, 2009. 344 s.

19. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Problemy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij gostinichnogo biznesa v usloviyakh vnedreniya innovatsij // Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki. 2013. № 4-5 (16). S. 155–158.

20. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formirovanie innovatsionnoj sistemy kak faktor uskoreniya ehkonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // Open-Science. 2021. T. 3. № 2. S. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 25.10.2021.